

УДК 904(976):562/569

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.70.77>

О ФАУНЕ ГОРОДИЩА ТЯСТЫ ВЕРХНЕДВИНСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИТОГАМ РАСКОПОК 1981 И 2019 ГГ.¹

©2023 г. А.В. Зыль

В статье опубликованы данные о фаунистических остатках, обнаруженных во время раскопок городища Тясты (Марылина Гора) Верхнедвинского района Витебской области в 1981 г. и 2019 г. Большая часть остеологического материала сильно фрагментирована. На многих фрагментах характерные для кухонных остатков следы режущих инструментов и погрызы собак, часть костей подвергалась термическому воздействию. У населения городища Тясты преобладало животноводство в особенности крупный рогатый скот, который использовался не только для получения мяса, но и молока. Вторыми по численности были остатки свиньи домашней. Процент костных остатков крупного рогатого скота и свиньи домашней, обнаруженных на городище Тясты, оказался выше чем у других городищ раннего железного века на территории Северной Беларуси. Остатков мелкого рогатого скота и лошади, напротив, нетипично мало, в сравнении с другими памятниками севера Беларуси и смежных территорий. Охотиться жители городища предпочитали на крупных копытных животных – лося и оленя, но также занимались добычей кабана, косули, бобра, куницы и медведя, что соотносится с охотой на других памятниках лесной зоны.

Ключевые слова: археозоология, Беларусь, днепро-двинская культура, городища, животноводство, охота, определение остеологического материала, фаунистические остатки, I – IV вв. н.э.

ON THE FAUNA OF THE HILLFORT OF TIASTY, VERKHNEDEVINSKY DISTRICT, VITEBSK REGION, BASED ON THE RESULTS OF EXCAVATIONS IN 1981 AND 2019²

A.V. Zyl

The data on faunal remains discovered during excavations at the hillfort of Tiasty (Marylina Gora) in the Verkhnedvinsk district of the Vitebsk region in 1981 and 2019 are published in the article. Most part of the osteological material is highly fragmented. There are traces of cutting tools and dog bites characteristic of kitchen remains on many fragments, some of the bones were subjected with thermal treatment. The population of the Tiasty hillfort was dominated by animal husbandry, especially by cattle, which was used not only for meat, but also for milk. The remains of the domestic pig were the second largest part of osteological material. The percentage of bone remains of cattle and domestic pigs found in the hillfort of Tiasty is higher than at other settlements of the early Iron Age in the territory of Northern Belarus. The remains of small cattle and horses, on the contrary, are atypically few, in comparison with other monuments of the north of Belarus and adjacent territories. The inhabitants of the settlement preferred to hunt for large ungulates – elk and deer, but also hunted wild boar, roe deer, beaver, marten and bear, that correlates with hunting at other sites of the forest zone.

Keywords: archaeozoology, Belarus, Dnieper-Dvina culture, hillforts, animal husbandry, hunting, identification of osteological material, faunistic remains, 1st – 4th centuries AD.

Городище Тясты (Марылина Гора) Верхнедвинского района Витебской обл. расположено в 0,5 км к востоку от деревни, на левом берегу р. Дрисса. В 1981–1982 гг. на памятнике проводил раскопки В.И. Шадыро, который исследовал площадь в 160 м² (Шадыро, 1981; 1982). Мощностъ культурного слоя составила от 0,6 до 2 м. Большинство полученных материалов исследователь соотнёс с позд-

ним периодом днепро-двинской культуры – I – IV вв. н.э. Памятник является однокультурным, на нём представлены характерные для днепро-двинской культуры предметы быта, а также остеологический материал (Шадыра, 1985, с. 39–40; Шадыро, 1981).

Во время раскопок в 1981 г. была обнаружена и описана весьма скромная коллекция остеологического материала – 100 костных

1 Исследование выполнено по проекту БРФФИ №Г21PM-155 от 01.07.2021

2 The research was carried out according to the BRFFR project No. Г21PM-155

фрагментов (Шадыро, 1981). Полевые исследования памятника в 2019 г. дали более представительную остеологическую коллекцию, которую следует ввести в научный оборот.

Фаунистические остатки с раскопок памятника 1981 г., были определены Н.П. Александрович (Шадыра, 1997, с. 241). Домашние животные составили 70%, дикие – 30% от общего числа определимых остатков (Шадыра, 1997, с. 245, табл.1). По описи фрагменты костей быка домашнего составляли 39,8%. Преимущественно выявлены зубы, а также фрагменты трубчатых костей и рёбер. На некоторых костях имелись погрызы собак. Свинья домашняя составляет 22,6%. Среди костных остатков свиньи из раскопа 1981 г. преобладают зубы и фрагменты челюсти, встречаются фрагменты лучевых костей, рёбер, целые фаланги и пястная кость. К остаткам мелкого рогатого скота (7,6%) среди остеологической коллекции 1981 г. относятся челюсти и зубы, фаланги овцы со следами режущих инструментов, фрагменты трубчатых костей. 1,1% от общего числа определимых остатков принадлежат лошади – был обнаружен фрагмент коренного зуба (Шадыро, 1981).

Что касается остатков диких животных, то Н.П. Александрович был определён один премоляр из нижней челюсти, принадлежащий лосю, что составило всего 1,1%. Три зуба принадлежащих косуле составили 3,2%. Фаунистические остатки бобра обыкновенного составили 10,5% – фрагменты бедренных костей, зубы, фрагменты верхней челюсти с моляром и фрагмент плечевой кости. Олень обыкновенный составил 12%, были определены резцы, премоляры, моляры, фрагмент нижней челюсти с погрызами собак и фрагмент пястной кости (Шадыро, 1981). Также был определён фрагмент правой нижней челюсти барсука, составляющий 1,1% от общего числа определимых остатков (Шадыро, 1981).

В 2019 г. экспедицией исторического факультета Белорусского государственного университета под руководством П.С. Курлович проводились новые археологические раскопки городища Тясты. Была изучена площадь 80 м кв. Раскоп имел размер 8×10 м и был разбит на 20 квадратов размером 2×2 м, мощность культурного слоя составила от 50 до 120 см. Во время проведения раскопок было зафиксировано 53 объекта, большинство из которых

– столбовые ямы, обнаружено 12 298 предметов, из них 118 – индивидуальные находки. Комплекс материалов с городища датируется в границах первой половины I тыс. н.э. Среди находок бытовые предметы, детали костюма и орудия труда, кости (Курлович, 2021, с. 40–43).

Фаунистические остатки из раскопок памятника в 2019 г. представлены 1320 костными фрагментами разной степени сохранности. Почти все костные фрагменты, как и материал 1981 г., принадлежат к кухонным остаткам. Они сильно фрагментированы, многие имеют погрызы и следы от режущих предметов, также часть костей подвергалась термическому воздействию. Это крайне осложнило работу по определению и исключило возможность провести измерения. Из 1320 костных фрагментов автором настоящей статьи было определено 436 (33,03%). Остеологические определения были включены в полевой отчёт (Курлович, 2019). Фаунистические остатки принадлежат нескольким видам млекопитающих, также имеется небольшой процент птичьих и рыбьих фрагментов костей.

Бык домашний (*Bos taurus taurus*) – 49,53%. Наибольшее количество фрагментов костей как среди домашних, так и среди диких животных при раскопках 2019 года, принадлежит крупному рогатому скоту. Такие кости принадлежат к кухонным остаткам, так как сильно фрагментированы и на многих видны разruby и следы от зубов собак. Среди остатков лучше всего сохранились зубы, многочисленные обломки диафизов трубчатых костей. Зубы – преимущественно премоляры и моляры из нижней челюсти. Любопытна находка одной из лучевых костей крупнорогатого скота, обожжённой с одной стороны. Вероятно, данный фрагмент использовали в качестве импровизированной прихватки.

Несмотря на то, что скотоводство на территории Северной Беларуси носило преимущественно мясной характер (Шадыро, 1985, с. 91), крупный рогатый скот употребляли не только в пищу. Так, среди прочих, были обнаружены зубы коровы с характерной истёртостью, указывающей на то, что животное содержали до зрелого возраста и использовали для получения молока. Это наблюдение подкрепляют обнаруженные фрагменты трубчатых костей с такими характерными признаками, как сильная рыхлость, уменьшение плотности и пористость кости, свидетельствующие

о низком содержании кальция. В литературе ранее высказывалось утверждение о том, что крупный рогатый скот кроме мяса давал населению северобелорусских городищ и молочные продукты (Шадыро, 1985, с. 91–92).

Свинья домашняя (*Sus scrofa domesticus*) – 22,25 %. Вторыми по численности являются костные остатки домашней свиньи. Это животное просто содержать и удобно разводить в лесной полосе. Свинья являлась популярным животным также на городищах Средней Беларуси (Новосёлки, Лабенщина, Кимия) (Митрофанов, 1978, с. 44–45; Пронина, Гарутт, 1957, с. 172). Среди остатков преобладают зубы и их фрагменты, челюсти. Но попадаются и фрагменты трубчатых костей (лучевой, плечевой и др.).

Мелкий рогатый скот (овца (*Ovis aries*) /коза (*Capra hircus*) домашние) – 0,92%. Численные показатели костных остатков мелкого рогатого скота значительно отличаются от показателей крупного рогатого скота и свиньи. Было найдено лишь три зуба и фрагмент большой берцовой кости, по которым различить данные виды не представляется возможным. На некоторых памятниках Белорусского Подвинья в числе мелкого рогатого скота преобладала овца, что, вероятно, связано с добычей шерсти (Шадыра, 2006, с. 94–96).

Из остатков **лошади** на городище Тясты был обнаружен лишь один фрагмент зуба. Причём в 2019 г. в числе определимых остатков фрагментов данного вида не выявлено. Лошадь использовали как верховое животное в I тыс. н.э., однако этих животных также могли использовать как источник мяса. (Шадыра, 2006, с. 88–89). Единичный фрагмент зуба лошади, найденный на городище Тясты, не даёт достоверных сведений об употреблении лошадей в пищу на данном памятнике.

Лошадь – крупное животное также дающее мясо и молоко, но явно уступающее крупному рогатому скоту по качеству этих продуктов. Несмотря на некоторые преимущества например возможность этого животного самостоятельно добывать подножный корм, разведение лошадей для употребления в пищу в лесной зоне менее целесообразно (Шмидт, 1991 с. 70).

Лось (*Alces alces*). Среди диких животных большинство костных остатков принадлежит лосю – 12,38 % от общего числа определимого материала. Лось давал рога, шкуру и мясо.

Такое крупное животное становилось объектом охоты также и на городищах территории Средней Беларуси (Митрофанов, 1978, с. 44; Пронина, Гарутт, 1957, с. 167). Фрагменты остатков лося принадлежат, как минимум, двум особям. Причём одно из животных, судя по обнаруженному молочному зубу, было весьма молодое. Были определены пястная кость, фрагменты лопатки, нижней челюсти, зубов и большой берцовой кости лося.

Кабан (*Sus scrofa*). Следующими по численности являются остатки дикого кабана, которые составляют 6,19 % от общего числа определимого материала. Главным образом, кости животных этого вида отличаются от свиньи домашней размерами. Как правило, кабаны крупнее, однако, часто возникают проблемы с точным определением вида, если попадаются остатки молодых особей, так как по размерам они близки к взрослым особям свиньи домашней. На городище Тясты в 2019 г. были найдены фрагменты большой берцовой кости, черепа, лучевой кости, пястных костей, фрагменты моляров и клыков.

Косуля (*Capreolus capreolus*). Костные остатки других видов диких животных немногочисленны. Так, косули европейской принадлежит 0,46% от общего числа определимого материала. Фаунистические остатки косули представлены целой первой фалангой и зубом из верхней челюсти. Вероятно, косуля была не самым популярным животным для охоты, причём подобная тенденция сохранилась и в средневековье (Александрович, 2014, с. 86–90).

Бобр обыкновенный (*Castor fiber*). Во время раскопок 2019 г. на городище Тясты был найден всего один фрагмент тазовой кости бобра, который составил 0,23% от общего числа определимого материала. На бобра охота велась как на пушного зверя, возможно для добычи бобровой струи, но его также могли употреблять в пищу.

Куница (лесная *Martes martes*/ каменная *Martes foina*). На территории Беларуси встречаются два вида куниц. На памятнике в 2019 г. было найдено 2 (0,46%) фрагмента нижней челюсти, сохранность которых не позволила достоверно установить, к какому конкретному виду куницы они принадлежат. Однозначно сказать, являются ли данные остатки куницы результатом охотничьего промысла или нет, затруднительно. Каменные

куницы могут селиться возле человеческих поселений.

Медведь (*Ursus arctos*). Является самым крупным из хищников Беларуси. В раскопе 2019 г. был найден крупный фрагмент нижней челюсти молодого медведя с молярами и премоляром.

Можно выделить фалангу пальца лапы медвежонка с небольшим круглым незавершённым отверстием. Вероятно, из неё планировалось сделать украшение или амулет, но кость оказалась хрупкой и дала трещину (Зыль, 2020, с. 33). Костные остатки медведя составляют 0,46% от общего числа определимого материала.

Подвески-амулеты были найдены на многих городищах лесной полосы. Костяные пластины из рёбер и зубы животных с круглыми отверстиями, были обнаружены на городище Клишино (Крупский район Минской области). Клыки животных, ставшие аналоговыми предметами языческого культа, найдены и на городище, и селище Прудники (Миорский район Витебской области) (Шадыра, 2006, с. 39, табл. 9). В костном материале памятников племён Восточной Прибалтики также встречаются клыки, фаланги, а реже и другие кости медведя, которые носили как амулеты (Паавер, 1965 с. 95). Охотились на медведя в первую очередь ради шкуры, однако могли употреблять в пищу мясо данного животного

(1,84% от общего количества определённых фрагментов). Установить их видовой состав крайне затруднительно, за редким исключением: среди находок 2019 г. был найден фрагмент кости щуки. Плохая сохранность рыбных костей характерна и для других памятников региона (Шадыра, 1985, с. 96–97). Кроме того, остатки рыб хрупкие и мелкие. Их легко пропустить при просеивании земли, чешуйки ещё более незаметны. Чтобы минимизировать потерю мелких костей и фрагментов, следует использовать мелкое сито и промывать землю.

Среди птичьих костей выделяется сильно заглаженный обломок трубчатой кости гуся с острым обломанным концом. Возможно данный обломок использовали в качестве импровизированного инструмента для нанесения насечек, процарапывания. Мелкие фрагменты птичьих костей (гусь, утка), составили 5,28% от общего числа определимого материала (23 фрагмента).

Таким образом, в остеологическом материале раскопок 2019 г. преобладают кости домашних животных, в основном крупного рогатого скота и свиньи домашней. Было определено следующее соотношение: 72,71% домашних, 27,29 % диких животных от общего количества определённых остатков (табл. 1,2). Сильная фрагментированность костных остатков, следы от зубов собак и режущих инструментов свидетельствует о том,

Таблица. 1. Соотношение домашних животных на городище Тясты (2019 г.)
Table. 1. The ratio of domestic animals in the Tiasty hillfort (2019)

Наименование видов	Кости		
	Кол-во	% от числа костей дом. животных	% от общего кол-ва определимых фрагментов костей
Бык домашний	216	68,14	49,53
Свинья домашняя	97	30,60	22,25
Мелкий рогатый скот (овца /коза домашние)	4	1,26	0,92

го. В Прудниках были обнаружены раздробленные кости, принадлежащие этому зверю (Шадыра, 1997, с. 244).

Расположение городища вблизи реки, а также находки рыболовных крючков позволяют предположить, что существенную роль в хозяйстве его жителей играло рыболовство. Среди остеологического материала отмечены остатки рыб, но они отличаются плохой сохранностью и составили всего 8 фрагментов

что жители городища активно употребляли в пищу мясо домашних животных, особенно представителей крупного рогатого скота. На костях диких животных подобные следы искусственных повреждений встречаются реже, однако их тоже употребляли в пищу пусть в меньшей степени. В пользу того, что на памятнике подвергали термической обработке мясо животных, свидетельствует и то, что среди остатков попадают кальциниро-

Таблица. 2. Соотношение диких животных на городище Тясты (2019 г.)
Table. 2. The ratio of wild animals in the Tyasty hillfort (2019)

Наименование видов	Кости		
	Кол-во	% от числа костей дик. животных	% от общего кол-ва определимых фрагментов костей
Лось	54	45,38	12,38
Кабан	27	22,69	6,19
Косуля	2	1,68	0,46
Бобр	1	0,84	0,23
Куница	2	1,68	0,46
Медведь	2	1,68	0,46
Гусь /утка	23	19,33	5,28
Рыбы	8	6,72	1,84

ванные фрагменты костей бело-серого, бело-жёлтого цвета, а также частично обожжённые и обугленные остатки, процент которых составил 9,47% (125 фрагментов).

По итогам археозоологического исследования 1981 г. и 2019 г. можно сказать, что у населения городища Тясты преобладало животноводство, в особенности, крупный рогатый скот, который использовался не только для получения мяса, но и молока. Процент костных остатков быка домашнего в Тястах (49,53%) выше, чем у других городищ Северной Беларуси. Наиболее приближенный процентный показатель у городища Кубличи (основанное в IV в. до н.э. — III в. н.э.) с 35,7% крупного рогатого скота (Шадыро, 1985, с. 91–92, табл. 6,7).

Второй по популярности вид мясного животного, который был распространён на данном городище — это свинья домашняя. Процент остатков свиньи домашней в Тястах (22,6% в коллекции 1981 г. и 22,25% в коллекции 2019 г.) также выше, чем на других памятниках севера Беларуси, где в среднем процентное соотношение этого вида составляет 7,2% — 11,8% (Шадыро, 1985, с. 91–92, табл. 6,7). Более близкими по процентному соотношению свиньи домашней городища Средней Беларуси, например, на Лабенщине остатки этого животного составляют 21,4%. (Егорейченко, 2006, с. 99–101).

Что касается мелкого рогатого скота и лошади, то судя по малочисленным костным остаткам, у населения городища Тясты эти виды не пользовались особой популярностью в животноводстве. Средний показатель мелкого рогатого скота по памятникам Северной Беларуси составляет 18% от всех опреде-

лённых остатков. На смежных территориях (Средняя Беларусь и Прибалтика — до 20%, Смоленщина — до 24%) процентное соотношение немного выше, за исключением территорий юга Беларуси, где мелкий рогатый скот составляет в среднем 17% (Шадыро, 1985, с. 91–92, табл. 6,7; Егорейченко, 2006, с. 99–101; Шмидт, 1991 с. 68). В Тястах обнаружено крайне мало костных остатков, принадлежащих мелкому рогатому скоту. При раскопках 1981 г. — 7,6%, а в 2019 г. — 1,47% от общего числа определимого материала. Практически отсутствуют остеологические остатки лошади, что также не характерно для других памятников Северной Беларуси, Смоленщины и памятников культуры поздней штриховой керамики, где процент костей лошади был от 10% и выше (Шадыро, 1985, с. 91–92, табл. 6,7; Егорейченко, 2006, с. 99–101).

На памятниках севера Беларуси средний показатель составляет 66% домашних животных и 34% диких животных соответственно. Средний показатель городища Тясты, по данным исследований 1981 г. и 2019 г., 71,4% домашние животные и 28,6% дикие. Среди памятников Белорусского Подвинья, наиболее близкие показатели процентного соотношения домашних и диких животных прослеживаются на городище Кубличи (Ушачский район Витебской области), где домашние животные составляют 71,4%, дикие — 28,6% соответственно (Шадыро, 1985, с. 91–92, табл. 6,7).

Видовой состав диких животных, на которых охотилось население городища Тясты, схож с традиционным перечнем животных популярных в охотничьем промысле населения большинства памятников лесной зоны. Жители городища добывали таких животных,

как кабан, бобр и олень. Наиболее приоритетной добычей являлся лось, дающий большое количество мяса, шкуру и рога, которым находили широкое применение (Краснов, 1971, с. 106–108; Шадыра, 1997, с. 244).

Благодарности:

Искренне благодарю автора исследований В.И. Шадыро и Н.П. Александрович, выполнившей определение остеологического материала, за возможность использования результатов анализа.

Искренне благодарю автора исследований Курлович П.С., за возможность работы с полевым отчётом и предоставленные остеологические материалы для их дальнейшего определения.

ЛИТЕРАТУРА

Александрович Н.П. Археозоологический анализ охотничьей териофауны средневековой Беларуси. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 232 с.

Егорейченко А.А. Культуры штрихованой керамики. Минск: БГУ, 2006. 207 с.

Зыль А.В. Итоги археозоологического изучения материалов с раскопок 2019 г. на городище Тясты Верхнедвинского района Витебской области // Актуальная археология 5. Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (13–16 апреля 2020 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. К.В. Конончук. СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. С. 31–34.

Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы / МИА. № 174. М: Наука, 1971. 166 с.

Курлович П.С. Справаздача аб правядзенні археалагічных раскопак гарадзішча каля вёскі Цясты Верхнядзвінскага раёна Віцебскай вобласці і археалагічных разведак у Верхнядзвінскім і Міёрскім раёнах Віцебскай вобласці і Вілейскім раёне Мінскай вобласці ў 2019 г. / ЦНА НАН Беларусі. Ф. Арх. № 3751.

Курлович П.С. Папарэдня вынікі археалагічных даследаванняў на гарадзішчэ Цясты (Марыліна Гара) у 2019 годзе // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. арт. V міжнар. навук. канферэнцыі (Полацк, 15–16 крас. 2021 г.) Наваполацк: Полац. дзярж. ун-т, 2021. С. 39–43.

Митрофанов А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.). Минск: Наука и техника, 1978. 160 с.

Пронина И.Г., Гарутт В.Е. Остатки животных из поселений III в. до н.э. – V в. н.э. Минской области БССР // Материалы по археологии БССР. Т. 1. / Ред. Е.И. Корнейчик, К. М. Поликарпович. Минск: АН БССР, 1957. С. 165–181.

Паавер К.Л. Формирование териофауны и изменчивость млекопитающих Прибалтики в голоцене. Тарту: Ин-т зоологии и ботаники АН Эст. ССР, 1965. 497 с.

Шадыро В.И. Отчет о разведках и раскопках в Верхнедвинском и Полоцком районах Витебской области в 1981 г. / ЦНА НАН Беларусі. Ф. Арх. № 816.

Шадыро В.И. Отчет о разведках и раскопках в Верхнедвинском районе Витебской области и разведке в Сморгонском районе Гроденской области в 1982 г. / ЦНА НАН Беларусі. Ф. Арх. № 796.

Шадыро В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии. Минск: Навука і тэхніка, 1985. 126 с.

Шадыра В.І. Раскопки Марылінай гары // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1985. № 3. С. 39–40.

Шадыра В.І. Жывёлагадоўля і паляванне ў жыцці насельніцтва Беларускага Паддзвіння ў 2-ой пал. I тыс. н.э. // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 12 / Нав. рэд. А.М. Мядзведзеў. Мінск.: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 1997. С. 241–246.

Шадыра В.І. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.). Мінск: ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», 2006. 150 с.

Шмидт Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. М.: Прометей, 1992. 208 с.

Информация об авторе:

Зыль Алеся Викторовна, магистр исторических наук, преподаватель, младший научный сотрудник кафедры археологии и специальных исторических дисциплин. Исторический факультет. Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь); dartzyll@gmail.com

REFERENCES

Aleksandrovich, N. P. 2014. *Arkheozoologicheskiiy analiz okhotnich'ey teriofauny srednevekovoy Belarusi (Archaeozoological analysis of the hunting theriofauna of medieval Belarus)*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing (in Russian).

Egorejchenko, A.A. 2006. *Kul'tury shtrikhovanoj keramiki (Cultures of hatched pottery)*. Minsk: Belarus State University (in Russian).

Zyl, A. V. 2020 In Kononchuk, K. V. (ed.) *Aktual'naiia arkheologiya: kompleksnye issledovaniia v arkheologii (Current Archaeology: Comprehensive Studies in Archaeology)* 5. Saint Petersburg: "Nevskaya Tipografiya" Publ., 31–34 (in Russian).

Krasnov, Yu. A. 1971. *Ranee zemledelie i zhivotnovodstvo v lesnoj polose Vostochnoy Evropy (Early agriculture and livestock farming in the forest belt of Eastern Europe)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 174. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kurlovich, P. S. 2019. *Spravzdacha ab pravyadzenni arkhealogichnykh raskopak garadzishcha kalya veski Tsyasty Verkhnyadzvinskaga raena Vitsebskay voblastsi i arkhealogichnykh razvedak u Verkhnyadzvinskim i Mierskim raenakh Vitsebskay voblastsi i Vileyskim raene Minskay voblastsi y 2019 g. (Report on the archaeological excavations of the settlement near the village of Tyasty in the Vierchniadzvinsk district of the Vitebsk region and archaeological survey in the Vierchniadzvinsk and Miory districts of the Vitebsk region and Vileyka district of the Minsk region in 2019.)*. Central Scientific Archive National Academy of Sciences of Belarus. Fund. Arch. No. № 3751 (in Belarusian).

Kurlovich, P. S. 2021. *Belaruskae Padzvinne: vopyt, metodyka i vyniki palyavykh i mizhdystsypinarynykh dasledavannyay: zb. art. V mizhnar. navuk. kanferentsyi (Polatsk, 15–16 kras. 2021 g.) (Belarus Dvina area: experience, methodology and results of field and interdisciplinary research: coll. art. V international of science conference)* Novopolatsk: Polotsk State University, 39–43 (in Belarusian).

Mitrofanov, A. G. 1978. *Zheleznyy vek sredney Belorussii (VII–VI vv. do n. e. – VIII v. n. e.). (Iron Age of Central Belarus (7th–6th centuries BC - VIII century AD))*. Minsk: "Nauka i tekhnika" Publ. (in Russian).

Pronina, I. G., Garutt, V. E. 1957. In Korneichik, E. I., Polikarpovich, K. M. (eds.). *Materialy po arkheologii BSSR (Materials on BSSR archaeology)* 1. Minsk: Academy of Sciences of the BSSR, 165–181 (in Russian).

Paaver, K. L. 1965. *Formirovanie teriofauny i izmenchivost' mlekoopitayushchikh Pribaltiki v golotsene (Formation of the theriofauna and variability of the Baltic mammals in the Holocene)*. Tartu: Institute of Zoology and Botany of the Academy of Sciences of the Estonian SSR (in Russian).

Shadyro, V. I. 1981. *Otchet o razvedkakh i raskopkakh v Verkhnedvinskom i Polotskom rayonakh Vitebskoy oblasti v 1981 g. (Report on reconnaissances and excavations in the Vierchniadzvinsk and Polotsk districts of the Vitebsk region in 1981)*. Central Scientific Archive National Academy of Sciences of Belarus. Fun. Arch. No. 816 (in Russian).

Shadyro, V. I. 1982. *Otchet o razvedkah i raskopkah v Verhnedvinskom rajone Vitebskoy oblasti i razvedke v Smorgonskom rajone Grodenskoy oblasti v 1982 g. (Report on reconnaissances and excavations in the Vierchniadzvinsk district of the Vitebsk region and reconnaissance in the Smorgon district of the Grodno region in 1982)*. Central Scientific Archive National Academy of Sciences of Belarus. Fund. Arch. No. 796 (in Russian).

Shadyro, V. I. 1985. *Rannii zheleznyi vek Severnoi Belorussii (Early Iron Age of Northern Belarus)*. Minsk "Navuka i tekhnika" Publ. (in Russian).

Shadyra, V. I. 1985. In *Pomniki gistoryi i kul'tury Belarusi (History and culture sites of Belarus)* (3), 39–40 (in Belarusian).

Shadyra, V. I. 1997. In Medvedev, A. M. (ed.). *Gistorichna-arkheologichy zbornik (Historical and Archaeological Collection of Papers)* 12. Minsk: Institute of History of National Academy of Sciences, 213–225 (in Russian).

Shadyra, V. I. 2006. *Belaruskae Padzvinne (I tysyachagoddze n.e.). (Belarus Dvina area (1st millennium AD))*. Minsk: Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (in Belarusian).

Shmidt, E. A. 1992. *Plemena verkhov'ev Dnepra do obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva (Tribes of the upper reaches of the Dnieper River before the formation of the Old Rus state)*. Moscow: "Prometheus" Publ. (in Russian).

About the Author:

Zyl Alesia V. Master of Historical Sciences, Lecturer. Junior researcher at the Department of Archeology and Special Historical Disciplines. History department. Belarusian State University. Mendeleeva Str., 36, Minsk, 220037, Republic of Belarus; dartzyll@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.